

100 ЛЕТ
1917-2017

Великая русская революция

ПЛЯЙС Яков Андреевич — доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор департамента политологии Финансового университета при Правительстве России (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; spn2004@rambler.ru)

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛИЗМА НА МИР

Аннотация. В статье автор высказывает мнение, что воздействие теории и практики социализма на мир было не только позитивным, но и негативным. Особое значение при этом имела идеологическая основа внешней политики. Позитивное воздействие заключалось, в частности, в призыве Советской России к социальной справедливости, а также в оказании СССР всемерной поддержки странам «третьего мира», народам республик Центральной Азии и Китая.

Негативное воздействие выражалось в идеологическом вмешательстве в дела других стран, в прямом стремлении распространить свою социально-политическую модель на весь мир. Это же стремление отличает и другие сверхдержавы, в т.ч. и поднимающийся Китай.

Ключевые слова: социалистическая теория и практика, идеологическая основа внешней политики, СССР, США, Китай

О позитивном воздействии социализма на мир и о противоречивой роли идеологической основы внешней политики

О позитивном воздействии социализма на мир и на международные отношения сказано и написано очень много — и за годы советской власти, и после. Поэтому нет особой необходимости подробно останавливаться на этой теме. Тем не менее, обобщая, можно констатировать следующее.

Прежде всего, порыв Советской России к социальной справедливости оказал серьезное влияние на внутреннюю политику стран классического капитализма. Установка на социальное и иное равенство, которую декларировала Октябрьская революция, быстро приобрела сначала европейскую, а затем и всемирную популярность. Сделать государства, мир и заодно международные отношения более справедливыми стало лозунгом XX в. Этот призыв актуален и сегодня.

Далее, надо отметить, что большой заслугой СССР было оказание всемерной поддержки народам колониальных и полуколониальных стран в их борьбе за национальное и социальное освобождение. А после достижения ими независимости наша страна оказывала огромную помощь этим странам в создании современной по тем временам экономики (прежде всего, промышленности), социальной инфраструктуры и пр. Особая помощь оказывалась Китаю. И это при том, что нам самим очень многого тогда не хватало.

Выстраивая свою внешнюю политику, СССР исходил из того, что весь мир скоро станет социалистическим и будет жить по советской модели, а также из того, что капитализм находится на своей последней стадии развития, т.е. на стадии империализма — преддверия социалистической революции. Из этого вытекало, что мы работаем на глобальную социалистическую перспективу. Но прошло несколько десятилетий, и стало очевидным, что капиталистический мир не собирается покидать историческую арену, что он, хотя и не без трудностей, успешно преодолевает кризисы, сравнительно легко адаптируется к происходящим в мире переменам, становится социальным, в то время как социализм, наоборот, испытывает все больше разнообразных трудностей. Увидеть реальность такой, какая она есть, нам мешал идеологический догматизм, нежелание и неумение признать марксистскую идеологию устаревшей.

Здесь надо сделать одну существенную оговорку, состоящую в том, что наряду с доминирующим идеологическим догматизмом и во внутренней, и во внешней политике СССР присутствовал также прагматизм, т.е. здравый расчет, который, несмотря на высокую общую затратность внешней политики, делал ее все же до определенной степени рациональной. Тем не менее идеологическая основа преобладала во внешней политике практически на всех направлениях, т.е. и в отношениях с соцстранами, и в отношениях с капстранами, а также странами так называемого третьего мира, и особенно в отношениях со странами социалистической ориентации (странами некапиталистического пути развития), считавшимися резервом мирового социализма.

Отступая несколько от основной нити своих размышлений, отмечу, что коммунистическая (точнее говоря, социалистическая) идеология имела и имеет, на мой взгляд, и большой плюс, и большой минус. Несомненный плюс состоит в том, что государственная идеология (особенно если она адекватная, не устаревшая) делает любую политику (и внутреннюю, и внешнюю) более ясной и понятной. Иначе говоря, это своеобразный компас, который позволяет выстроить курс и достичь намеченной цели. Несмотря на свою ошибочность и утопичность, о чем мне уже приходилось писать [Пляйс 2009: 99-116], коммунистическая идеология в своей основе все же гуманнее, чем либеральная капиталистическая. И это делает ее более привлекательной, более человеческой и в определенном смысле — более прагматичной. Именно поэтому в поисках альтернативы капиталистическому образу жизни многие страны, в т.ч. те, которые после Второй мировой войны освободились от колониальной и полуколониальной зависимости, обращались к социалистической модели развития. И поскольку СССР был, как считали многие, живым воплощением преимуществ социализма и к тому же был готов оказывать всемерную помощь странам, избравшим социализм своей путеводной звездой, постольку советская внешняя политика была достаточно успешной — до тех пор, пока у нас не начались фундаментальные неудачи во внутренней жизни, особенно в экономике.

Что касается минусов идеологической основы советской внешней политики, то они, на мой взгляд, во-первых, заключаются в ошибочности и утопичности самой коммунистической идеологии, о чем уже говорилось выше, и, во-вторых, в том, что эта идеология предлагалась миру как единственно верная и потому непобедимая. Чрезмерная идеологизация и абсолютизация значения теории делали внешнюю политику СССР заложницей такой основы, позволяли многим спекулировать на этом и извлекать для себя дивиденды. Это делало нашу внешнюю политику чрезвычайно затратной, превращало ее в неподъемную ношу и стало, в конце концов, одной из причин гибели советского социализма и самой страны.

Кстати, все вышесказанное относится и к другим великим державам, прежде всего к сверхдержавам. Американская модель или китайская («новая эра социализма с китайской спецификой») — все это различные идеологические основы внешней политики государств, претендующих на абсолютную верность, неизменность и образцовость этих основ. Но проходит время, и выясняется, что все это далеко не так, что все преходяще. Тем не менее новая сверхдержава повторяет те же ошибки. Таков, на мой взгляд, закон развития мировой политики и международных отношений. Поэтому, определяя идеологическую основу своей внешней политики, государство должно помнить, что ценности этой основы для остального мира относительны, так же как опыт их воплощения в жизнь. Кроме того, цена этих воплощений, как правило, чрезмерна, даже для сверхдержав.

Возвращаясь к основной линии рассуждений, отмечу, что внедрение цивилизационных институтов и цивилизационных форм жизни в Центральной Азии

также является достижением Советского Союза. При этом надо отметить, что в основном это осуществлялось за счет России и русского народа.

Исключительно важным достижением советского социализма было и то, что российское общество в целом (а не только центральноазиатские народы) кардинально, качественно изменилось в цивилизационном отношении. Значительная цивилизационная отсталость, которая отделяла нас от передовых европейских народов многие столетия и которую пытались преодолеть, начиная с Петра I, практически все российские правители, была в основном преодолена в годы советской власти.

Позитивное воздействие советского социализма состояло и в том, что в политике СССР мир видел реальную альтернативу, понимая, что, кроме капитализма и его империалистической политики, есть еще мир социализма с его политикой поддержки народов, борющихся за свое национальное и социальное освобождение, за более справедливые международные отношения.

О негативном воздействии социализма на мир

Переходя к оценке негативного воздействия, надо прежде всего отметить, что в результате жесткой конфронтации мир достаточно часто оказывался на грани тотального взаимного уничтожения. В связи с этим достаточно вспомнить Карибский кризис 1962 г. Однако такая конфронтация была не только следствием советской внешней политики, но и антагонистической антисоветской политики США и их западных союзников.

Но главное, о чем хотелось бы сказать в связи с негативным воздействием теории и практики советского и иного социализма на мир, заключается не в этом. Оно состоит в том, что, исходя из своей идеологической теоретической доктрины создания модели такого социального устройства, которая была бы идеалом и примером для всего мира, Советская Россия, а затем уже СССР стремились реализовать эту доктрину на практике. И дело не столько в том, что СССР продвигал эту идею и концепцию, обосновывая ее гуманистическую прогрессивную сущность, сколько в том, как он это делал, т.е. как он реально занимался экспортом революции, начавшимся сразу же после Октября 1917 г.

Инициировав в 1919 г. создание Коммунистического интернационала и всемерно способствуя образованию коммунистических, рабочих и других левых партий везде, где это было возможно, всеми мерами поддерживая и стимулируя борьбу этих партий против действующих в их странах режимов, СССР фактически занимался экспортом революции и подрывной деятельностью, вмешательством во внутренние дела других стран.

Совершенно очевидно, что западные страны не могли оставить такую деятельность без последствий, т.е. не реагировать на нее, не только преследуя коммунистов и других левых, запрещая их деятельность, но и организуя контрработу против СССР.

Подрывную деятельность СССР против стран Запада, на мой взгляд, следует отнести к негативному воздействию теории и практики советского социализма на мир. Такая деятельность серьезно обостряла международные отношения, дестабилизировала их.

Объективности ради следует заметить, что подрывной деятельностью в различных видах и формах против других государств, особенно против неприятельских, занимались и занимаются все государства, в т.ч. сегодня. (Вспомним для примера так называемые цветные революции, а на самом деле – государственные перевороты, которые интенсивно организуют США и их союзники в республиках бывшего СССР и в странах Ближнего Востока.) Однако не

только масштабы деятельности Советского Союза против стран Запада были несопоставимы с тем, что делалось прежде, в т.ч. царской Россией, но и характер этой деятельности был необычным, т.к. в ее основе лежала идеология, направленная против сущности капиталистического строя. Это во-первых. Во-вторых, основным орудием подрывной деятельности были целые организации – политические партии. Все это в совокупности создавало серьезную угрозу для западных стран. По мере развития СССР и расширения его возможностей эта угроза росла, побуждая Запад искать эффективные контрсредства и контрдействия.

Особенно активно СССР вел себя на международной арене после Второй мировой войны, превратившись в сверхдержаву. Реализация концепции некапиталистического пути развития, или, иначе говоря, пути развития к социализму минуя капитализм, оказания всемерной поддержки народам, борющимся за свое национальное и социальное освобождение, очень дорого обошлась СССР, вела к перенапряжению его сил и возможностей и, в конечном счете, на мой взгляд, была одной из причин его крушения. Здесь мне хотелось бы обратить особое внимание на одно крайне важное обстоятельство. Состоит оно в том, что извечные законы формирования и развития международных отношений, особенно отношений между великими державами, априори подразумевают борьбу между ними за свои национально-государственные интересы. В арсенал средств этой борьбы входит и подрывная деятельность. Ее цель состоит не только в том, чтобы добиться определенных преимуществ для своей страны, но и, насколько возможно, распространить свою модель по всему внешнему миру. Это связано не только с СССР (моделью советского социализма) или США (демократия по-американски), но и с восходящей новой сверхдержавой – Китаем («новая эра социализма с китайской спецификой»). На последнем аспекте хотелось бы остановиться особо.

На состоявшемся 18–24 октября 2017 г. XIX съезде КПК говорилось не только о том, что за последние несколько лет Китай перешел от роли игрока на международной арене к роли лидера, определяющего повестку глобальных процессов, но и о том, что необходимо сформировать более справедливые международные отношения нового типа, основой которых являлись бы сотрудничество и взаимный выигрыш. Говорилось и о том, что на примере китайского пути человечеству будет продемонстрирована новая модель развития в его поиске лучшего общественного строя. «Мы должны, – говорил на съезде председатель КНР Си Цзиньпин в своем программном выступлении, – относиться друг к другу с уважением, проводить равноправные консультации, решительно отказаться от менталитета холодной войны и политики силы... Разногласия надо решать через диалог и партнерство, а не конфронтацию и блоковое мышление»¹.

Объявляя на съезде о «новой эре социализма с китайской спецификой», Си Цзиньпин утверждал в своем программном докладе, что Китай «ни при каких обстоятельствах не откажется от своих законных прав», но и не станет жертвовать интересами других стран ради собственной выгоды. «Какого бы уровня в своем развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на гегемонию», – заявил председатель КНР².

По мнению эксперта международного клуба «Валдай», главного научного сотрудника Центра по изучению мировых проблем при агентстве «Синьхуа» Шэн Шиляна, Китай хочет дружить со всеми. Было бы неверным считать, что

¹ К. Волков. Китай озвучил планы. – *Российская газета*. 2017. 19 окт.

² Е. Забродина. Пекин без претензий. – *Российская газета*. 2017. 20 окт.

Пекин претендует на одну из ведущих ролей в системе глобального управления. «Нас преждевременно выдвинули к центру мировой арены: пока у страны для этого мало опыта и возможностей», — считает Шэн Шилян. «Возможно, — отметил он далее, — наш опыт мог бы стать моделью для других развивающихся стран, но — подчеркну — лишь одной из возможных моделей. При несомненных успехах у Китая остается еще много внутренних проблем, над которыми нужно работать. Наша главная задача — сделать процветающим собственный народ. И в конечном счете эта цель является приоритетом наших внешнеполитических устремлений. И тогда процветающий Китай сможет предложить миру какую-то альтернативу»¹.

Не утруждая далее читателя новыми цитированиями, отмечу, что Китай начинает вести себя примерно так же, как вели и ведут себя все другие сверхдержавы. По-другому и быть не может, потому что в таком поведении есть определенная логика, вытекающая из природы, статуса и жизнедеятельности сверхдержавы, из идеологической основы внешней политики.

Вместо заключения

Заканчивая свои размышления, отмечу, что особое значение в стратегии и тактике всякой сверхдержавы имеет идеологическое содержание ее внешнеполитической концепции. Чрезмерная идеологизация внешнеполитической деятельности наносит большой вред. (В скобках замечу, что идеологическая основа внешнеполитической деятельности, безусловно, необходима, но чрезмерная идеологизация вредна так же, как чистый прагматизм без идеологии.) В каждом случае, о котором говорилось выше, это содержание было идеалистическим, фактически утопическим и очень дорогостоящим, но, чтобы быть притягивающим, привлекательным, оно должно было быть таким. В конечном счете, утопичность становилась очевидной, в ней разочаровывались, но затем все повторялось. Именно в этом главным образом состоит негативное влияние теории и практики советского социализма на мир.

Еще один существенный парадокс международных отношений состоит в том, что, несмотря на драматический опыт недавней биполярности (США — СССР), мир в очередной раз движется к этому же состоянию. Однако это будет биполярность другого типа, с новым идеологическим содержанием. При всех опасностях, проблемах и сложностях, которые связаны с биполярностью, она все же яснее и определеннее, чем хаос и неопределенность многополярного мира. Парадокс состоит и в том, что при всех опасностях и сложностях биполярного мира он более предсказуем, чем многополярный.

Но это уже другая тема и для другой статьи.

Список литературы

Пляйс Я.А. 2009. *Политология в контексте переходной эпохи в России*. М.: РОССПЭН. 446 с.

¹ Там же.

PLYAIS Yakov Andreevich, Dr.Sci. (Hist.), Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; spn2004@rambler.ru)

THE IMPACT OF THE THEORY AND PRACTICE OF SOCIALISM ON THE WORLD

Abstract. According to the author, the impact of the theory and practice of socialism on the world was not only positive, but also negative one. The ideological basis of foreign policy was of special significance. The positive influence was in Soviet Russia's appeal for social justice, as well as in all round support of the third world countries, China and the Central Asian republics.

The negative influence was in ideological interference in other countries' affairs, in eagerness to spread its socio-political pattern all over the world. The same aspiration is distinguished also by other superpowers, including rising China.

Keywords: socialist theory and practice, ideological basis of foreign policy, USSR, USA, China

ДЕГТЯРЕВ Александр Якимович – доктор исторических наук, советник Председателя Совета Федерации ФС РФ (103426, Россия, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, 26; bronk@mail.ru)

ГЕНЕРАЛ М.В. АЛЕКСЕЕВ И ОТРЕЧЕНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основания и мотивы поведения ряда исторических лиц России в феврале–марте 1917 г. Автор оспаривает распространившиеся в среде русской эмиграции, а затем и в отечественной историографии версии о «предательстве» высшего военного руководства по отношению к императору Николаю II.

Ключевые слова: генерал М.В. Алексеев, Николай II, февральские события, отречение императора

Столетие Февраля, да и всей Великой революции 1917 г., отмечено невиданной пургой в российских СМИ. В эфире, на страницах и в сетях, научной и околонучной литературе возродились все когда-либо существовавшие точки зрения. Вновь перемыты белые кости всех участников трагической русской драмы. Призыв президента, высказанный в декабрьском 2016 г. Послании Федеральному Собранию: «Давайте будем помнить, мы – единый народ», по-моему, не нашел должного отклика в умах современников. Политических «народов» по-прежнему в России несколько. Плохо это или хорошо, судить не будем. Согласия в оценках растянувшейся почти на год революции 1917 г. нет и пока не предвидится. Видимо, великий китаец Чжоу Эньлай был прав, когда в ответ на вопрос французского посла о всемирном значении Великой французской революции флегматично и вежливо ответил, что полтора века – недостаточный срок, чтобы судить о значении этого события.

Многое, впрочем, прояснилось. Яснее стало понимание роли императора Николая II, адекватную оценку у большого круга авторов получило его поведение и роль во время февральских событий. Конечно, ничего подобного поступку Сталина, сделанному в соответствии с приписываемым ему жестоким афоризмом: «Я солдат на фельдмаршалов не меняю», в поведении последнего императора не было.